

Комедия

Действующие лица

Вера Павловна,
Марта Ивановна.

Действие происходит в кухне однокомнатной квартиры.

Звонок. Вера Павловна открывает, выпускает Марту Ивановну.

Марта Ивановна. Здравствуйте, вы меня знаете, я вас тоже, но заочно. Меня зовут Марта Ивановна, знакомые зовут просто Марта, а вас?

Вера Павловна. Меня Вера Павловна. Вера, Марта Ивановна. Можно просто Верочка?

Вера Павловна. А что такое? Вы извините, конечно, но у нас не убрано, я приглашать не хочу...

Марта Ивановна. Ничего, ничего, все у всех бывает, сами люди. Вчера тоже с работы прибежала, постирушка, собрала ужин, а потом лапки кверху, с телевизором заснула. Я вас очень понимаю. Там люди поют, а нам не до песенок. Сапоги снимать?

Вера Павловна. Да нет, оботрите просто...

Марта Ивановна. Правильно, а то я все хлопочу, кто придет, всем шлепанцы подаю, а кому он нужен, чистый пол? Людям нужен? Перед соседками показывать его?

Вера Павловна. Нет, почему.

Марта Ивановна. Чтобы они носили по двору,

как Марта полы трет до дырок? Сейчас главное — это не чистый пол, а чтобы людям в доме была оказана душа и прием, как вот у вас. Пальто сюда можно?

Вера Павловна. Лучше давайте на вешалочку.

Марта Ивановна. Да ну, дубленка, что ей делается, можно просто кинуть... Барахло и все, не знаю, зачем только люди ломаются, мне привезла знакомая за себестоимость. Из Грузии. Лохмы какие-то торчат, старуха, а все хочется, как люди... Своей-то молодости не имели, вот с жиру и бесимся. Раз деньги есть — гуляй! Куда идти?

Вера Павловна. А вы, простите... Извините, что спрашиваю...

Марта Ивановна. Вот сядем и поговорим. Куда идти?

Вера Павловна. Ничего, если в кухню? У нас в комнате некуда, там сейчас нагорожено...

Марта Ивановна. А что такое?

Вера Павловна. Да так, молодежь собирается у нас... Нам-то это с вами неинтересно. Ихний праздник. Вечерушка.

Марта Ивановна. В честь чего это, можно узнать?

Вера Павловна. Проходите вот сюда.

Марта Ивановна. Кухня у вас маловата.

Вера Павловна. Ничего, нам хватает.

Марта Ивановна. Куда, сюда можно кости кинуть? У нас так девочки говорят, я у них научилась, все время с молодежью, не хочешь, а сболтнешь.

Вера Павловна. Дайте табуреточку оботру.

Марта Ивановна. Да ну, подумаешь, какая излишняя роскошь. Если будет пятно жирное, у меня в химчистке знакомая девочка. Знает всегда, чем что вывести, импортные всякие штуки имеет. Оттого-то я и хожу все время как куколка, что она меня балует. «Марта Ивановна, приходите хоть два раза в неделю. Будете блеснуть». За вещами тоже нужен уход. В целом обходится дорого, но если честно говорить, то по дешевке и выйдет дешевка.

Вера Павловна. Вы извините, у нас не убрано, всю ночь тут колготились.

Марта Ивановна. Я понимаю, что я не ко времени, знаете, незваный гость, не надоели вам хозяева и тому подобное.

Вера Павловна. Нет, нет, что вы, сидите, покамест я вас не гоню, говорите.

Марта Ивановна. Значит, пока что не гоните, а потом погоните?

Вера Павловна. Я? Что вы. Просто так, к слову сказала.

Марта Ивановна. А если я к вам напрашиваюсь, на ваш праздник, тогда что?

Вера Павловна. Да вам неинтересно, одна молодежь будет, я и то на кухне буду с тарелками.

Марта Ивановна. Я шучу, так, шучу только, хотя в шутке есть всегда правда. Вы костюм где брали?

Вера Павловна. Я? Это мне дочка сшила, кримплен.

Марта Ивановна. Хорошо пошито, надо признать. Она в ателье работает у вас?

Вера Павловна. Нет, учится. А по какому вопросу?

Марта Ивановна. А вот по этому. Она учится еще в школе?

Вера Павловна. Нет, что вы, ей уже девятнадцать лет.

Марта Ивановна. А бывает, что вы думаете, останутся на второй год и сидят долдонят. В рабочей молодежи занимаются. Но это кого из школы попросят.

Вера Павловна. Нет, она в техникуме учится.

Марта Ивановна. Тоже из школы ушла? После восьмого?

Вера Павловна. Она решила. Техникум хороший, электроника.

Марта Ивановна. А что же она школу не стала кончать?

Вера Павловна. Она восемь классов кончила, но в школе ей не нравилось.

Марта Ивановна. Да, конечно, у кого способностей хоть немного хватает, те стараются десять классов закончить. Такой закон. У нее двойки были по какому? Вы поймете потом, что я так спрашиваю.

Вера Павловна. У нас не двойки, у нас были тройки по русскому. Хотя, я вам скажу, у других в тетрадках всегда наваляно кое-как, а у нее тетрадки были чистые, у нее и сейчас лекции записаны даже очень хорошо.

Марта Ивановна. Значит, по русскому было

плохо. Ай, как я вам сочувствую, я сама мать, но мы подобного от школы не видели, никаких троек! Так я сказала. Да я и за четверки, бывало, ругалась, почему не пять, можешь на пять, сейчас большая конкуренция, вон репетиторы тебе наняты. Преподаватели вуза.

Вера Павловна. Нет, моя без репетитора поступала. Какой там репетитор. Сама я с ней репетировала, сию, бывало, она учит, я тоже не сплю. Хоть ничего и не понимаю.

Марта Ивановна. Нет, мой в институт поступал. Без этого не полагается. Полагается брать уроки у того же преподавателя, куда поступаете. Чтобы он отвечал за свою продукцию. И потом вы сравнили — техникум и институт. Слава богу.

Вера Павловна. А что случилось все же?

Марта Ивановна. Полчаса у вас есть? Найдете?

Вера Павловна. Да не знаю. Может, и есть. Да говорите, говорите.

Марта Ивановна. А мне кажется, торопиться не стоит, дело идет о таком деле, что страшно подумать. Вы же сами потом меня просить будете, когда поймете.

Вера Павловна. А что понимать, я не пойму никак.

Марта Ивановна. Это потом все объяснится, а сейчас я задаю наводящие вопросы.

Вера Павловна. Какие наводящие?

Марта Ивановна. Такие. Бросила школу. Это раз. Так? Какие-нибудь в школе, в техникуме случаи были с ней?

Вера Павловна. Какие случаи?

Марта Ивановна. Какие, вот, например, пристают мальчишки.

Вера Павловна. Ну и что?

Марта Ивановна. Это важно. Я вам потом все предъявлю.

Вера Павловна. Что-то было, не помню..

Марта Ивановна. Вот видите. Ну, тогда все ясно.

Вера Павловна. А, вспомнила. Два раза у нее портфель прятали ребята.

Марта Ивановна. Вот видите, неужели вы слепая, не понимали, что это были случаи ухаживания.

Вера Павловна. Да нет, баловались ребята просто. Она домой из школы пришла без портфеля, говорит,

мальчишки спрятали уже второй раз. Первый раз я за ними бегала, а теперь, говорит, меня Танька научила, как им надо сказать: принесешь портфель с доставкой на дом. И действительно, принесли. Позвонили, положили на половик и убежали.

Марта Ивановна. Конечно. Подруга у нее опытная была. Вот все тогда и началось.

Вера Павловна. Да что началось-то?

Марта Ивановна. Скажу одно, что ваша девочка накануне больших передряг.

Вера Павловна. Господи.

Марта Ивановна. Мне говорили к тому же, что у нее много мальчиков.

Вера Павловна. Да откуда! Кто говорил-то, вы можете сказать?

Марта Ивановна. Потерпите. На всякое хотение есть терпение. (Оглядывается кухню.) Ремонт делали давно?

Вера Павловна. Да просто не убрано. Леночка всю ночь платье шила. В пять утра легли.

Марта Ивановна. Что это платье новое понадобилось?

Вера Павловна. Я же говорила, у нас праздник, ребята придут.

Марта Ивановна. Я тоже, я сама шью, иногда увлечешься, пока не сошьешь. Но я никогда ни доскутка не оставлю за собой, все подбираю. Когда мой парень был у меня маленький, я его приучала убирать, он, бывало, несет кидать в ведро, да еще со словами: «Феня-дреня». Смеху было! Феня-дреня. А это он услышал, как отец ругается, и тоже повторял, вслед за отцом. Как отец, так и он. Вы, простите, незамужем?

Вера Павловна. У нас отец погиб, когда Леночке было шесть лет.

Марта Ивановна. Погиб! Бедная. И по какому делу погиб?

Вера Павловна. Он на машине попал в оползень. Такие бывают оползни. Земля проваливается. Он поехал в рейс, как обычно, никто ничего не мог предположить, только вечером перед командировкой много пел, как никогда. Соседка мне сказала: «Такая слышимость, Верочка, он в кухне заливался как соловей, видно, чувствовал».

Марта Ивановна. Выпимши был?

Вера Павловна. Нет, он вообще был певун. Погиб на работе. Леночке пенсию выплачивали.

Марта Ивановна. Ну, трудовая травма сто процентов. Была неплохая подмога при ваших заработках, конечно.

Вера Павловна. На что нам сто процентов, когда хозяина нет...

Марта Ивановна. Вы так и не смогли выйти замуж или бывали?

Вера Павловна. Нет.

Марта Ивановна. Конечно, кому нужна баба с ребенком, как и я, например, сейчас и холостых баб навалом.

Вера Павловна. Что теперь обсуждать.

Марта Ивановна. А как же вы будете одна, если Леночка когда-нибудь выйдет замуж? Может, и ей найдется кто на жизненном пути? И она уйдет и поминай как звали.

Вера Павловна. Почему, можно и у нас жить.

Марта Ивановна. А квартира-то однокомнатная.

Вера Павловна. Однокомнатная, да.

Марта Ивановна. Конечно, пока ей еще рано думать о семье и браке, но квартиренка маловата.

Вера Павловна. Да рано, рано, конечно. Сколько говорила ей, успеется еще, набудешься замужем, еще надоест, сейчас девочки ни одна не торопятся, выбирают, глядят, смотрят, ищут парня, чтобы был уже после армии и с хорошей специальностью...

Марта Ивановна. Да, и с высшим образованием, такого им подавай, с верхним образованием, как мои девочки на работе говорят в шутку. Такого им подавай. Хапают сразу.

Вера Павловна. И опять-таки, я ей говорю, квартира-то у нас однокомнатная, в кухне много не напишешься, хоть я и готова.

Марта Ивановна. Конечно, надо меняться.

Вера Павловна. Да вот, надо.

Пауза.

Марта Ивановна. Кухня только маленькая, и расположение неудобное.

Вера Павловна. Да вот.

Марта Ивановна. И от метро десять минут, не меньше.

Вера Павловна. Девять-восемь минут.

Марта Ивановна. А вы нашли обмен? Считайте, что нашли.

Вера Павловна. Так что, вы по обмену? Откуда узнали только, мы же объявления еще не давали.

Марта Ивановна. А вот интересно, что на что вы хотели бы менять?

Вера Павловна. Так вы по обмену? Ой, вы знаете, сейчас мне не до чего. Я бы с удовольствием, но в другой раз. Так что вы извините. Я пока что решила у сестры пожить, она в отпуску гуляет.

Марта Ивановна. Надо вперед глядеть, а не перед носом, для вас же лучше. Я предупреждаю.

Вера Павловна. Ой, нет, спасибо.

Марта Ивановна. Не за что пока спасибо, потом скажете. Надо в жизни уметь дальше носа видеть.

Вера Павловна. Нет, нет, спасибо.

Марта Ивановна. Обмен у вас не состоится.

Вера Павловна. Ну и ладно. Что ж теперь поделывать.

Марта Ивановна. Вот видите, а вы говорили спасибо, а обмен у вас здесь не состоится.

Вера Павловна. А почему?

Марта Ивановна. Вот, заговорила по-человечески, а то все спасибо да извините. Задело за живое.

Вера Павловна. Почему обмен не состоится? Какой обмен? Откуда вы?

Марта Ивановна. Вот, вот. Вот оно. А я вам что сказала, вы это потом узнаете. Не удастся вам обмен. Ясно? Вы хотите однокомнатную поменять на две комнаты в общей квартире?

Вера Павловна. Да ничего не хотим. Думали только.

Марта Ивановна. И думать нечего. В общей квартире общая кухня, в ванную не проберешься, не постираешься. А про туалет и говорить не стоит.

Вера Павловна. И не надо.

Марта Ивановна. А как вы жить будете? Втроем в комнате, или вы по людям пойдете снимать? Или в кухне коптиться? Или снимать они будут? Как?

Вера Павловна. Устроимся, не заботьтесь. Все живут, и мы проживем.

Марта Ивановна. Эти все, о каких вы сказали, они не живут, а тянут ляжку. Жертвуют собой. А потом

конфликты из-за этого. Долго собой не прожертвуешь, возникает чувство протеста. Молодые заедают стариков, а старики молодых за это.

Вера Павловна. Это все дело случая. Смотря какие люди.

Марта Ивановна. Вы хорошие.

Вера Павловна. Мы хорошие.

Марта Ивановна. Верю! Верю! А вот зять попадется плохой.

Вера Павловна. Да не обязательно.

Марта Ивановна. Это закон. А вдруг?

Вера Павловна. Вдруг бывает только знаете что?

Марта Ивановна. А если вы попадете в малонаселенную квартиру, вдруг сосед пить будет, в раковине ноги мыть? Всюду лить? Всего не предусмотреть, а обратной дороги нет. Вот и вдруг.

Вера Павловна. Да не меняемся мы, вы не по адресу попали. Какой адрес-то?

Марта Ивановна. Какой надо, ваш. Вторая улица красной сосны, дом сорок один, квартира указана.

Вера Павловна. Где вы это взяли, вот интересно.

Марта Ивановна. А вот вы послушайте дальше: транспорт может быть под окном, и первый этаж за решеткой, как в предварительном заключении. Ведь вам, кроме меня, лучшее никто не будет предлагать, вам хуже предложат, у вас дом плохой.

Вера Павловна. Знаете что? И дом у нас хороший, и соседи, и у Леночки подруги, нам здесь нравится. Вот и все.

Марта Ивановна. О подругах скажем в дальнейшем.

Вера Павловна. Короче говоря...

Марта Ивановна. Короче говоря, вам предлагается прекрасная двухкомнатная квартира с телефоном и лоджией.

Вера Павловна. Так вы что, по обмену?..

Марта Ивановна. А я вам отвечаю, что нет.

Вера Павловна. Тогда чего вы хлопочете?

Марта Ивановна. Есть одно дело. Так что, тридцать два метра хотите? С садом, все удобства, в центре города. В тихом центре.

Вера Павловна. Я не понимаю. Как это?

Марта Ивановна. Ну есть такие люди. Девочке

вашей отдельная комнатка, заниматься, учиться, мальчиков водить.

Вера Павловна. А зачем ей водить, вот новости. Это ни к чему.

Марта Ивановна. Я не говорю сейчас, но выйдет же она когда-то замуж.

Вера Павловна. Вы по обмену?

Марта Ивановна. Я скажу больше: с приплатой. Это не для меня, учтите.

Вера Павловна. Так вы по обмену ходите для чужих людей?

Марта Ивановна. Три тысячи в вашем кармане. И возможны еще большие варианты. И ни для кого я не хожу. Есть хорошая квартира и есть хорошие люди. Нас здесь никто не слышит и не видит. Они настаивают именно на вашей квартире, на вашем варианте.

Вера Павловна. Смешно даже слушать. У нас тут вроде медом не намазано. Третий этаж, подпола нет, в стене тоже ничего не замуровано, может, если строители успели, мы в новостройку въезжали.

Марта Ивановна. Не дурите меня. Мало ли что бывает людям нужно. Я лично их не понимаю, дом у вас плохой, есть гораздо шикарней.

Вера Павловна. Три тысячи? Ну надо же. (Смеется.) Ну придумают же.

Марта Ивановна. Правильно смеетесь. И надо этим пользоваться, их необходимостью.

Вера Павловна. Ну что я вам отвечу? Что-то здесь не то, мне кажется. Незачем это. Как-нибудь сами, а то впутаешься, потом не расхлебаешь. Вам-то зачем это нужно? Что за человек?

Марта Ивановна. Подальше от подружек. От этих подружек и от этой дружбы только и возникают шайки. Именно поэтому я к вам пришла, хотя я вам чужой человек.

Вера Павловна. Вы по вопросу шайки?

Марта Ивановна. Ну, это нельзя вам сказать, что я по вопросу шайки. Но что-то близко к этому делу подвигается. Уезжайте, увозите вашу Леночку подальше от этих мест. Как зовут подружку, Галя?

Вера Павловна. Танечка, Аллочка.

Марта Ивановна. Вот-вот, Танечка, Аллочка. Фамилии?

Вера Павловна. А на что вам фамилии? Было бы дело, вы бы знали.

Марта Ивановна. Мне достаточно, что вы на них точно указали: Танечка, Аллочка, мне хватит, я выясню.

Вера Павловна. А я вам неправильно сказала.

Марта Ивановна. Ничего, ничего, если вы останетесь, вы иначе запоете. Вот вам предлагается хороший вариант, я с вас ни копейки не возьму, я этим людям должник. Ясно? Я стараюсь для них. А тут еще всплывает это дело. Вы все раздумываете? Берите, еще и приплатят, и комнатка лишняя.

Вера Павловна. А за что приплатят-то, не понимаю.

Марта Ивановна. За то.

Вера Павловна. Они что, в пригороде живут, за городом?

Марта Ивановна. Да нет, это юг, юг, поняли? Вам-то не все ли равно? Берите, держите двухкомнатную квартиру и три тысячи.

Вера Павловна. А, юг.

Марта Ивановна. Ну, это молдавская республика, город городского значения, Унгены. Если вы не верите, то в последнем бюллетене по обмену жилплощади можете это проверить.

Вера Павловна. Тогда все понятно. Нет, спасибо. Вы сразу бы сказали. У меня Леночка здесь ведь учится, четвертый курс.

Марта Ивановна. А тогда вы попадете в большую, крупную историю, что никогда не расплывется, и техникум вам ту-ту. Выгонят с треском.

Вера Павловна. Ничего, ничего. Леночку уважают, она носит в сессию одни четверки с пятерками. Она в профком выбрана всего техникума, она взносы собирает.

Марта Ивановна. А вы не знали, что плюс к вопросам учебы есть еще и вопросы аморальные? Кто как ведет и с кем?

Вера Павловна. Ну ладно, ну ладно. Обмен не состоится, не надо уговаривать. Выдумали что-то, сама не знает что. Еще про Леночку.

Марта Ивановна. Про Леночку я не буду вам прямо сейчас говорить, так же как про Танечку эту ее. Мы собрали такой материал, что прямо интересно ста-

новится. Увозите Леночку отсюда, пока я вам добрый друг. И чтобы ее больше тут не было. В Унгенах есть свои учебные пункты, кончит обычную школу, то же среднее образование. Можно и не Унгены, можно столичный город Баку, город Нефтяные Камни. Причем это не мои пустые слова, это тоже напечатано в бюллетене по обмену.

Вера Павловна. Да что вам Танечка далась, она в больнице лежит, например.

Марта Ивановна. Да, именно, а вы не знали? А мы знали. А с чем она лежит не знали?

Вера Павловна. Да она лежит с воспалением глазного нерва!

Марта Ивановна. Но это не воспаление, это что-то совсем другое. Это я вам говорю. Здесь орудует шайка.

Вера Павловна. Таня очень даже хорошая девочка, но Лена-то все время у меня на глазах, она только в техникум и домой, никуда не ходит, все на глазах.

Марта Ивановна. А вы не оправдывайтесь. Она не ходит, но к ней ходят.

Вера Павловна. А что, я Леночку так воспитываю, что гостя надо принять и чаем напоить, а потом уже спрашивать, зачем ввалился. Как вот вы!

Марта Ивановна. Меня вы чаем не поили.

Вера Павловна. Времени нет.

Марта Ивановна. Когда вашей Леночке зандобится, она в шесть встанет, к девяти уже будет дело сделано.

Вера Павловна. Какое это дело?

Марта Ивановна. Преступление. Кража.

Вера Павловна. Как вас, простите?..

Марта Ивановна. Марта Ивановна. Можно Марта.

Вера Павловна. Все, Марта Ивановна, все.

Марта Ивановна. Ничего не все. Мы их поймали.

Вера Павловна. А кто вы будете?

Марта Ивановна. Ваш доброжелатель.

Вера Павловна. А откуда мы вам вдруг стали нужны?

Марта Ивановна. А вот вы сейчас узнаете. Ваша дочь, девятнадцати лет, Лена, она человек малограмотный, по русскому одни тройки, корову написать не

может, подружки Танечка, Аллочка, молодые люди. Все совпадает?

Вера Павловна. Она не малограмотная, она книги читает все время. Она лекции записывает.

Марта Ивановна. Люди вы не очень обеспеченные.

Вера Павловна. Нам хватает.

Марта Ивановна. Так чего же вы хотите от меня? Тридцать тысяч старыми деньгами, это гарнитур, это ковры без очереди, потом еще на сервиз останется и на тряпки.

Вера Павловна. Во-первых, ковер у нас есть, он только в ломбарде, деньги нужны были срочно.

Марта Ивановна. И посуды у вас нет.

Вера Павловна. У нас посуда есть, она там, в комнате.

Марта Ивановна. Три тысячи!

Вера Павловна. Нет, спасибо, не знаю кому, но спасибо. И извините, если не так вас принимала. Но мне уже некогда, мне надо пирог вынимать и вообще.

Марта Ивановна. А зачем это вам пирог?

Вера Павловна. У нас такой праздник.

Марта Ивановна. Не готов ваш пирог, я знаю по запаху, я всю жизнь по выходным пеку пироги. Всю жизнь.

Вера Павловна. Нет, я не всю жизнь. Бывало и без пирогов.

Марта Ивановна. А мы так любим пирожки.

Вера Павловна. А у нас всякие времена случались.

Марта Ивановна. Да ну, при чем тут времена! Мука, да дрожжей палочка, да маргарин... Да сахару сунешь.

Вера Павловна. Не до этого бывало, когда работа срочная, шьешь до утра, утром на работу...

Марта Ивановна. А какое платье Лена себе шила?

Вера Павловна. Да ей подружка дала свое платье, да Леночка полней ее, думали расставить платье, так это вещь портить, форму портить. Лена, делать нечего, стала шить.

Марта Ивановна. А что спешка такая?

Вера Павловна. Знаете, это молодежь, ей надо.

Марта Ивановна. И ваш костюмчик тоже Лена шила?

Вера Павловна. Да, теперь она шьет. У меня вечером глаза не видят, слепота куриная.

Марта Ивановна. Не особенно хорошо пошила. Сразу видно, самошток. Я ведь шитое не ношу, я только ношу не наше, фирму. Готовое, импорт. Из «Березки». Теперь все носят, нельзя отставать.

Вера Павловна. Ой, сколько время!

Марта Ивановна. Кто себя ценит, тот носит.

Вера Павловна. У меня уже нет времени разговаривать.

Марта Ивановна. Какого цвета у нее платье?

Вера Павловна. У Лены? Розовое.

Марта Ивановна. Почему не белое?

Вера Павловна. Такой отрез подарили.

Марта Ивановна. Кто подарил?

Вера Павловна. А что такое?

Марта Ивановна. Отрез подарил он?

Вера Павловна. Кто это — он?

Марта Ивановна. Кто, он. Кто же еще. Жених.

Вера Павловна. Да какой жених?

Марта Ивановна. Такой, обыкновенный. Что скрывать.

Вера Павловна. Да какой он жених, теперь уже муж, наверное.

Марта Ивановна. Так что, у вас свадьба? Расписываться поехали?

Вера Павловна. Да уж. Так что видите. Я давно поняла, кто вы такая. Давно. Обмен, надо подумать! Зачем вам это?

Марта Ивановна. Ну и кто я?

Вера Павловна. Вы — мать. Вы его мать.

Марта Ивановна. Обязательно. Скажите еще, на какие деньги он вам купил отрез?

Вера Павловна. Он на свои купил.

Марта Ивановна. У него своих нет. Он не получает стипендии. Он с хвостами, понимаете? Что такое хвосты, я вам объясню.

Вера Павловна. Не надо, Лена рассказывала.

Марта Ивановна. У кого хвосты, тот не получает стипендии.

Вера Павловна. А он, говорит, получает.

Марта Ивановна. Нет, говорю я вам, он врет. Он врать любит.

Вера Павловна. Что-то не замечала.

Марта Ивановна. Я мать, мне лучше видно.

Вера Павловна. Я тоже вижу людей.

Марта Ивановна. Видели, да не то! Он где эти денежки взял, он у меня из сумки вынул, пропало сто семьдесят рублей. Вот вам уголовщина. Хорошо, что вы мне сказали.

Вера Павловна. Я вам не говорила...

Марта Ивановна. У меня теперь есть в руках факты. Я его из института снимаю за воровство, он пойдет, как все, в армию, хватит его за уши тянуть... Или в тюрьму за кражу... Я возбуждаю дело об их разводе. Сегодня он уйдет.

Вера Павловна. Хорошо, но тогда дождитесь где хотите, а не тут.

Марта Ивановна. Золотое кольцо он ей дарил?

Вера Павловна. Дарил. Бабушкино.

Марта Ивановна. Ах подлец! Это же червонного золота... Там же на три кольца... Ну, это я не знала еще, я не везде, оказывается, проследила. Что? Что у меня еще пропало? А? Даже не знаю. Что он вам еще натаскал?

Вера Павловна. Надо же. Надо же.

Марта Ивановна. Не надо же, а не стоило такого мальчика себе хомутать, не по себе парочку нашли.

Вера Павловна. Надо же, ну и мать! Вот так мамаша!

Марта Ивановна. Не мамаша! Он у меня ничего не спрашивался, не отпрашивался. Только сегодня утром сказал, что идет в загс. Хорошо еще, что я адрес у него вытрясла. А то не пушу, сказала. Я вам тут быстренько все поломаю. Давно вы его сюда привадили?

Вера Павловна. Да он уже с год ходит.

Марта Ивановна. Хорошо же он ходит, на всех сессиях пересдает. Когда же он успел? Что это за дела такие? (Плачет.) Какое-то наказание, не знаю, за что на меня. Что я ему сделала? Ну что? Один сынок, я за ним строго слежу, не балую, хотя возможностей много. Но я не балую, это ни к чему хорошему не ведет. Надрываюсь на работе. Заведующий такой проходимец, пятнадцать ателье прошел. И я не пикни. Стараюсь, тяну жилы, складываю деньги на книжку. На руки Володе—

ничего, все на книжку. Там у него все, и квартира, и машина. Только, Вовочка, учись. Ну, правда, я соврала, или квартира, или машина. Не все сразу.

Длинная пауза.

И чтобы вам он достался? Ни за что.

Пауза.

Я предупредила. Пеняйте на себя.

Вера Павловна. А вот мне он понравился, такой скромный, тихий мальчик.

Марта Ивановна. Да, скромный, тихий. (Плачет.) Со мной он не тихий. А с вами тихий. Вот кому он достался. А ему еще четыре года учиться. А вы его в лапы захватили. Пускай он тихий, но за это у него есть мать! Тихого нашли.

Вера Павловна. А зачем вы тут выдумывали про обмен, про шайку?

Марта Ивановна. А я не выдумывала. Шайка есть, вот она, золото и деньги крали сообща. Так? А с обменом я же вам лучше хотела. Уехали бы вы отсюда, убралась, обмен реальный, я в бюллетене специально вычитала. Унгены, Нефтяные Камни. Тогда я бы не поднимала дела до суда. А на суде я все докажу.

Вера Павловна. А три тысячи? Вы бы заплатили?

Марта Ивановна. Я бы лично никогда. Но есть такие люди. Вы что думаете, я до седых волос дожила, а жить не умею, как мне надо? Вы на парик не смотрите. Я только так выгляжу молодо. Но я все умею.

Вера Павловна. А зачем вам это?

Марта Ивановна. Как зачем? Не так же мне волочить существование, как вы. За копейки.

Вера Павловна. Нет, я спрашиваю, зачем вы затеяли это все?

Марта Ивановна. Я вырву его отсюда с корнем.

Вера Павловна. А зачем?

Марта Ивановна. Мой сын.

Вера Павловна. А он что будет после этого делать, как он будет жить один да вот с вами, вы подумали?

Марта Ивановна. Ему рано жить, ему надо учиться.

Вера Павловна. А вы себя помните в таком возрасте?

Марта Ивановна. Мне нечего себя помнить, мой муж меня добивался знаете сколько? Мы без росписи три года жили! Он в торговом флоте плавал, как придет из загранки, сразу ко мне. Отрезы, кофты шерстяные, нейлон, чулки американские. Так у него было что дарить, я за человека выходила, а не за учащегося. Да и вышла только, когда Володя родиться был должен, а так ни в какую. Он меня ценил! И Володя меня ценит как мать.

Вера Павловна. А мне он говорил, что у него отец тоже погиб, как у нас.

Марта Ивановна. Да ну, погиб, какие новости! Разошелся, а не погиб. Как у всех людей. Вот врет парень! Но со мной так просто не разойдешься: я сказала: никакого раздела имущества. Дом и деньги — все ребенку. Уходи, как пришел, с чемоданом. Даже магнитофон ему не отдала, японский, любимая игрушка у мужика. Потому что все Вове. Вот. Так что вам не достанется, не думайте.

Вера Павловна. А он к нам уже приходил с магнитофоном. Японский, точно, «Сони».

Марта Ивановна. «Сони»! Точно! Мой!

Вера Павловна. Он сказал, что этот магнитофон он заработал в стройотряде. Ездил в Астрахань.

Марта Ивановна. Как же, в Астрахань! Это его курс ездил, а я его оставила, справку потом достала ему о работе. Я его не пустила, ему там бы самое меньшее руку отрубили. Или кирпич на голову.

Вера Павловна. А он говорил, что хорошо учиться, стипендию повышенную показывал специально, что им с Леной будет на что жить.

Марта Ивановна. Просто нет слов! (Плачет.) Так вот куда денежки деваются! А я думаю, что ни день, четвертной нет. Так вот куда! Ну, вы все мне отдадите, что он вам показывал тут. Все подарки! Мигом! Пока он не пришел и нет скандала. Что он еще дарил?

Вера Павловна. А ничего. Я Леночке не велела, чтобы он тратил. Он цветы таскал.

Марта Ивановна. Дарил, дарил, я знаю.

Вера Павловна. А, дарил. Бусы чешские, стеклянные.

Марта Ивановна (взревела). Мои!!! Подлежат возврату! А ну!

Вера Павловна. А они Леночке не понравились, она их Танечке отдала, Таня отдала бабушке ихней.

Ихняя бабушка все в укладку свою прячет, все утильсырье, которое люди выкидывают.

Марта Ивановна. Мои бусы! Такие пестрые!

Вера Павловна. Да нет, синие.

Марта Ивановна. Я не знаю, синие там, пестрые, кому как кажется. Он ей дарил, воровал, а она бросается. Вовка вам верит, он готов свою родную мать обобрать, как липку, он и не вспомнит, что брал, что отдал. Все в доме его, как видно. Но вы знаете, что вы просчитались, а? И очень крупно.

Вера Павловна. Да я уж вижу.

Марта Ивановна. А что вы такая спокойная? Я ведь паспорт Вовин спрятала! А? Утром он стал выходить, а я взяла из внутреннего кармана, на, говорю, тебе на загс трешницу, ты и без шампанского хорош, дай пиджак почищу, сними. И все. И спрятала. А ему в карман свой положила. А его паспорт отдала людям. И он сколько нужно, столько там будет.

Вера Павловна. Жалко, Володя ваш не слышит.

Марта Ивановна. А вы думали! Я ведь на все могу пойти. Я могу дверь ночью поджечь, кислотой облить. Не советую вам со мной родниться.

Шум машины за окном. Вера Павловна кидается к окну, за ней
Марта Ивановна.

Вера Павловна. Они! Чайка!

Марта Ивановна. Володя вышел! *(Плачет.)*

Вера Павловна. Что полагается в таких случаях? Ой, ой!

Марта Ивановна. Да случая у вас нет! Нет случая! Ах, подлец, что наделал с матерью! Это один раз в жизни у меня быть должно. Всю в грязи извалял меня.

Вера Павловна. Золотое слово.

Марта Ивановна. Испортил все.

Вера Павловна. Да ну, еще будет у вас на веку свадьба, и не одна, я так чувствую.

Марта Ивановна. И будут, не с вами только.

Вера Павловна. Да мы-то чем плохие?

Марта Ивановна. Не уговаривайте, не уговорите!

Вера Павловна. А если ребеночек будет? Внучек?

Марта Ивановна. А я не принимаю! Вон как заговорила! Выкину! Вы нам подзаборников не подсовывайте!

Вера Павловна. Леночка вышла. Фотографируются.

Марта Ивановна. А кто это ее на руках понес?

Вера Павловна. Деточки мой. Деточки.

Марта Ивановна. Что это он ее хапнул? А Вовка, как всегда, рот разинул. Почему это она на руках у этого?

Вера Павловна. Да это свадьба, свадьба у нас, а Вова ваш — свидетель. Ясно? Леночка за Валерика вышла. Вова его друг.

Марта Ивановна. Конечно, раз у Вовочки нет паспорта, она за этого. Вот так всегда. Так всегда он будет в жизни разинув рот стоять, а хорошие девочки другим достанутся. А он лахудру приведет. Верочка! Всю жизнь одна пашу, один он у меня...

Вера Павловна. Ладно, ладно, уже в парадное заходят. Ты извини, подруга, болтаешь много языком. Я бы тебе сказала, да некогда.

Марта Ивановна. А что делать-то? Что мне делать-то?

Вера Павловна. Пирог посмотри. Я пошла открывать. Идут!

Обе уходят.